

Синеглазый брюнет

Тракторист из него не получился, а вот кавээнщик он замечательный

Он красив хотя бы потому, что синеглазый брюнет. Ох, сколько женских сердец было разбито этим романтичным сочетанием! И даже на кавээнской сцене его образ не стали искусственно «украсивать», подобно Аркаше или Жене. И он получился симпатичным рубаха-парнем, который и конфликты уладит, и, если что, за друзей постоять сможет. Дополняет образ костюм шпаны: красные штаны-клеш, кепочка и футболка с синими и розовыми полосками. К ней, кстати, мы еще вернемся. А пока я разговариваю с **Александром ЖУРИНЫМ** — автором и актером команды КВН «Уездный город», сыном, мужем и пока что единожды отцом — сыну Степану недавно исполнилось три года. Саня, как всегда, блещет остроумием, поражает продвинутым молодежным прикидом и авто марки БМВ. Но при этом, как и все «уездники», остается простым парнем.

— Саш, как ты попал в КВН?

— Добровольно-принудительно. Один мой преподаватель однажды сказал мне, что не поставит зачет, если команда КВН нашего технологического факультета не займет первое место. Мы с Лехой Розенковым начали пыхтеть, стараться, в итоге техфак, всегда слабый в КВН, победил. Так началась моя карьера.

— Писаренко сразу взял тебя в свою команду?

— Нет, после игры студентов против команды преподавателей, куда входил и он.

— Только не скажи, что вы тогда выиграли!

— Нет, конечно! Мы проиграли, но достойно. И меня забрали в институтскую команду. Первое серьезное испытание — игра с театрами. Помню, часов пять утра, а мы сидим в актовом зале института, причем не уже сидим, а еще репетируем. Родители, естественно, не верили: «Ага, давай рассказывать мне: какой институт, какой КВН?» Зато игра получилась: мы выиграли и даже получили свои первые деньги. Правда, тут же все их истратили на празднование победы в кафе «Аленушка». Дальше пошла область, потом нам и там стало тесно, потому что «делали» всех. И мы решили поехать в Сочи. Ух, поездочка была! Мы же туда приехали «врать тусовку» — звезды же все, да еще в новых костюмах! Но зал нас не понял — ты можешь себе такое представить?! Приехали домой, стали думать — гадать, что да как... Ну, а дальше ты все знаешь: Воронежская лига, Казанская, потом Москва...

— Какая из лиг запомнилась больше всего и чем?

— Понимаешь, в чем дело... Каждая была по-своему замечательной. Москва — это понятно: Первый канал, слава. Казань — это оттачивание профессионализма. А Воронеж — это бескорыстная любовь к КВН и альтруизм. Ехали мы на полуфинал неполным составом — на кого денег хватило у института. Ехали на «уазике», опаздывали, поэтому неслись без остановок, консервы грели прямо на двигателе, репетировали на заправках. Водитель умирал от усталости, и за руль как-то пришлось сесть мне, поскольку тогда я единственный имел права. А дорога — ужас: туман, фуры кругом! Естественно, весь автобус проснулся, спать от страха уже никто не хочет... И вот представь: Воронеж, идет генеральный прогон, и тут в зал вваливаемся мы — заспанные, грязные, нечесанные, прогнавшие бензином: «Дайте нам 15 минут душ принять, и мы на сцене». Нам в ответ: «Вы, магнитогорцы, либо придурки, либо действительно любите КВН». Правда, тот полуфинал мы не выиграли. Как, собственно, и все остальные — фишка у нашей команды такая: не выиграла ни одного полуфинала.

— Сегодня ты вспоминаешь все эти мучения и что испытываешь?

— Наверное, без этого ничего бы из нас не получилось. Мы сами пробивали себе дорогу, делали ошибки, работали как волы и стали по-настоящему народной командой. Мы горели кавээн: нет автобуса — да черт с ним, так пойдем!

— КВН стал профессией с самого начала или была еще надежда, что называется, соскочить, пойти в нормальные люди?

— Да не было целей — просто нравилось. А теперь любимое дело приносит доход. Почему наша команда так долго живет? Потому что в ней все монолитно: каждый — актер и автор шуток, мы друзья, поэтому можем положиться друг на друга, знаем, что не подставит никто.

— А если бы не КВН, то что?

— Не знаю...

— Но ведь когда ты поступал в институт, наверное, думал: буду тем-то, делать то-то, получать столько-то?

— Нет. Скажу честно, меня по поводу института мой папа технично «развел». В детстве я мечтал стать трактористом, жить в деревне и пахать землю.

— Ты шутишь!

— Нет. Более того, армия, Афганистан — это обязательно. Каждое лето я с братом отдыхал в Верхнеуральске и безумно полюбил все это. Мой мудрый папа со мной не спорил: знал, что, если запретить, я все равно сделаю по-своему. После восьмого класса он мне говорит: «Хочешь быть трактористом — не вопрос. Только давай, ты в училище пойдешь не сейчас, а после десятого: и детство продлишь, и потом учиться меньше». Я окончил 11 классов, и папа мне снова: «Слушай, ну зачем тебе училище? Давай, поступай в институт». И я поддался. Правда, хотел поступать в горный, экзамены даже сдал, но в трамвае встретил одноклассника. Он собрался в педагогический и говорит мне: «Ну представь: зима, минус 20, и ты через весь город прешься в этот горный. А тут все под боком, девчонок, опять же, много». Так я с ним на пару поступил в педагогический, о чем насколько не жалею. Первый курс я практически не учился: тогда было модно мальчишек забирать с учебы на работу. И я работал на мясокомбинате. Как все студенты, таскали понемногу мяса, да простит нас директор, приносили в общежитие, нам девчонки его вкусно готовили. Около месяца отработал на мясокомбинате, а потом началась учеба.

— Врешь ведь, потом начался КВН!

— Да, в принципе, так оно и есть. Но не скажу, что свой предмет я знаю плохо. Мы с другом даже диплом защищали — делали разработку предприятия по производству паркета. Ездил в цех, узнавали промышленность, беседовали... Мне мама очень помогла: познакомила меня с директором этого цеха. В итоге мы доказали, что цех этот нерентабелен.

— Маме сказали спасибо?

— Ну, естественно.

— Родители как отнеслись к тому, что сын ушел в КВН?

— Родители у меня творческие люди, очень веселые, но... Папа, конечно, надеялся, что это несерьезно, а мама очень переживала. Особенно серьезным взглядом на меня поглядывал будущий тесть: что это вообще за паренек такой, какой-то клоунадой занимается, что он может дать моей дочери, если у него самого никакого будущего не просматривается? И все в таком роде.

— Как ты сам относишься к своему образу? Он тебе близок?

— Изначально мне очень понравилась одежда: у меня были шикарные клешы, но первые брюки были настоящие матросские штаны — представляешь, как мне в них было жарко? И еще предмет особой гордости — моя полосатая маечка: она появилась в высшей лиге, и первую майку мы арендовали на Мосфильме — ту самую, которая принимала участие в фильме «Тимур и его команда». Нам аренда обошлась, по-моему, долларов в 300, так что мы решили сшить свою, но обязательно полосатую. Не нашли такой ткани и купили два вида материи.

— Не поняла: твоя футболка что — сшита по полоскам?

— Да, полосочки все сшиты между собой. Девочка бедняжка делала выкройку, шивала куски, всю ночь на мою футболку потратила.

— Слушай, да ты хам! Одни ему

мясо готовили, другие ему маечки шили!

— (Смеется). Да, так получается.

— Женой ты тоже помыкаешь, как хочешь, или теперь уже она мстит за все плохое?

— Да, наверное, уже она. Хотя я сам обожаю готовить: искать, колдовать, особенно над мясными блюдами. Когда мы выезжаем на природу — открываем дачный сезон, к мангалу никто не подходит. Мне теща своими руками сварила мангал, на день рождения мне подарили шампуры... Еще хочу копальню купить.

— Ну, теперь давай про жену: познакомились в институте?

— Да, Иришка училась на физмате. Мы год просто здоровались друг с другом, потом еще года три дружили. Во-первых, я не заглядывал в будущее, во-вторых, мне долго пришлось ее добиваться.

— Да ты что! Это тебе-то, любимцу девушке?!

— Представь себе. Даже был момент — мы расставались на время, а потом — раз! — все стало серьезно, решили пожениться. Но я ее честно спросил: ты вообще понимаешь, за кого замуж идешь? Подожди, какой год это был... Дай бог памяти... 96-ой... Нет, 97-ой!

— Ох, хорошо, что сейчас рядом Ирины нет, а то она бы тебе по макушке-то наступала!

— Наверное. Зато я дату помню точно — четвертое октября. В общем, до славы было еще далеко, она, бедняжка, шла замуж просто за балбеса. Правда, я потом преподавал в институте, вел методику информационных технологий, методику преподавания технологии и был заместителем декана

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА

Самое смешное в жизни — это сама жизнь, выдумывать ничего не нужно

по воспитательной работе.

— Говорят, Сергей Николаевич Писаренко ставил зачеты ни за что, например, в связи с удачной поездкой кавээнской. Ты тоже, или ты был строгим преподавателем?

— А знаешь, молодые все строгие: боятся сделать что-то не так и усиливают свой педагогический статус. Единственное, я мог сделать скидку тем, кто никогда не будет работать по специальности, и это видел: работники ГИБДД, следователи...

— Давай продолжить о личном: теща тоже думала, что ты балбес?

— Теща у меня деловая, она принимает жизнь такой, какая она есть, не витает в облаках. Но, думаю, все же я ей нравился. А вот тестя пришлось завоевывать дольше, чем жену — это точно. Помню, прихожу в гости: «Здрасьте!» — и в комнату на цыпочках... Но сейчас, думаю, он доволен, тем более, у нас такой прикольный человечек растет.

— Степка любимец в семье?

— Думаю, да.

— А второй будет?

— Обязательно — вторая. Только Иришка у меня боится, как бы двоини не случилось, по моей линии есть прецеденты.

— Степа уже понимает, в какой семье он растет?

— Думаю, он еще далек от этого. Он по телевизору меня узнает, но пока не понимает, что это значит. Степка у меня веселый мальчишка, творческий очень. Мы даже сказку «Колобок» не можем рассказывать по классике — нам нужно вступление от себя, какие-то заморочки творческие. Мы иногда играем в кукольный театр, он, естественно, Колобок. Но у нас все непорочно: новый русский медведь, лиса-спекулянтша и так далее.

— Аркадий говорил о своей жене, что она очень похожа на него характером, и ему это нравится. Другие мужья принимают брак по принципу плюса и минуса: мол, после концерта приду домой, а тут на меня еще куча шуток — умереть можно! У тебя как?

— Я творческий человек, а у нее математический склад ума, и это восполняет мои пробелы: бумажки, расчеты, квитанции, доходы, расходы... Я от

всего этого далек, по мне: захотел — побесал — купил, а деньги потом считать будем. А Иришка у меня все рассчитывает. Хозяйка в доме она. Я подаю идеи, а воплощать ей приходится, потому что меня физические дома нет.

— За что ты ее любишь?

— Ой, у нее целый комплекс достоинств. Мне дорого то, что она меня очень понимает — даже то, чего я сам в себе не понимаю, а главное, принимает это таким, как есть. Промолчит, умница, и сделает все сама. Мне хотелось бы быть идеальнее для семьи, но пока, честно говоря, я не подарок.

— Аркадий мне показывал свой загранпаспорт, там живого места нет — и все работа. Так получилось, что ты единственный, кто сумел-таки найти время для отдыха с семьей.

— Да. Приехал из Турции и говорю: «Парни, оказывается, там можно отдыхать, а не только работать». Но на самом деле все равно тянет к работе: ты уже настолько разогнался, что долго лежать на песочке уже не можешь. Мозг заточен под КВН: даже сценки на пляже ты видишь только как способ все переделать под игру.

— Сейчас вы занимаетесь своими воспитанниками — молодой сборной Магнитогорска. Есть ли у ребят шансы на большие победы в КВН или, как в военной пословице: в одну воронку бомба два раза не попадает?

— Однозначно — им будет сложнее, чем нам. Во-первых, есть наши победы. Во-вторых, в наше время студенты не работали. Сейчас же молодежь рано начинает зарабатывать свои деньги, и они не исключение. Время репетиций строго ограничено, а мы каждую секунду были вместе, что-то придумывали... Помню, у Сереги даже диктофон был, и он записывал абсолютно все, а потом мы расшифровывали, доделывали.

— Это помогло?

— Естественно! Самое смешное в жизни — это сама жизнь, выдумывать ничего не нужно! Надо только в нужное время оказаться в нужном месте, все услышать, осознать и подогнать под стандарт КВН. И еще почему ребятам будет трудно: раньше народ приходил на КВН просто посмеяться, а теперь — оценить.

— Мне мальчишки много рассказывали про ваши встречи со звездами. А неприятные встречи были?

— Есть люди чопорные — Антонов, например. Хотя нам говорили про

того же Боярского, что он манерный Нарцисс, а оказалось — нормальный мужик, начитанный, умный: мы поговорили, попили кофейку...

— Вы сами когда станете чопорными и фанатными? Не пора уже?

— Ну, простые мы, и все тут. Наверное, сказывается крепкий уральский характер, и я горжусь этим. Многие хотят с нами работать именно потому, что мы простые люди как на сцене, так и в жизни, с нами интересно. И многие стали нам друзьями, они приглашают на день рождения не отработать, как раньше, а просто в гости.

— С прессой какие отношения? Интервью много?

— Много. Другое дело, не все журналисты нас адекватно воспринимают. Была у нас как-то пресс-конференция после концерта. А мы только, что называемся, разогнались, нам нужно время, чтобы выйти из образов... Заходим в зал, стоит корреспондент, у нее босоножки с длинными завязками. И Серега совершенно без задней мысли, без желания обидеть ее говорит: «Ой, а у вас шнурки завязались». Вот ты бы как восприняла это?

— Посмеялась бы, гордость бы обуяла — меня заместили.

— Вот, а у нее — все, война: «Все вы, звезды, такие».

— От интервью отказываетесь?

— Нет. Бывает, что нет настроения, но это твоя работа: да, люди интересуются, им хочется с тобой поговорить. Зачем тогда заниматься профессией, если какие-то моменты тебе неприятны? И мы, наверное, единственная команда, у которой нет принципиальных моментов каких-то: Сочи, например, не выходят к фанатам, что называется, на дополнительный поклон. Это обязательно нужно! Даже если опаздываем на поезд, мы лучше концерт сократим, но автографы дадим и сфотографируемся со всеми. И люди к тебе относятся так же, как ты к ним.

— Напоследок пожелай чего-нибудь себе и читателям.

— Себе — больше работы и чаще бывать дома. Не знаю, как это совместить — наверное, попросить у бога 48 часов в сутки. Своим домашним побольше терпения, потому что они страдают, я это вижу, хотя они молчат. А читателям — проще относиться к юмору. Не надо его оценивать: пусть он в тебе живет, просто смотри, узнавай себя и относись ко всему проще. А публика в Магнитке лучшая — однозначно. Нас здесь выносили, влюбились. И мы вас тоже очень любим — поверьте.

Рита ДАВЛЕТШИНА.